

— Помните: ни в коем случае не выходите на конечной остановке.

Время стоянки Последнего автобуса маршрута 444 на каждой остановке было ограничено, и Су Бай, будь у него возможность, даже пересел бы обратно в автобус до того, как тот отъедет от Торговой улицы. Поэтому у него физически не было времени вдаваться в подробности – он мог лишь в самой сжатой форме уберечь троицу от маршрута, гарантировавшего почти верную смерть.

Оставив этот редкий для него порыв доброты в виде предостережения, Су Бай повернулся и продолжить выходить.

— Уважаемые пассажиры, обратите внимание: автобус простоит на этой остановке пять минут. Просим всех, кто выходит, поспешить. — Из-за спины вновь донёсся сдавленный, странный голос водителя. Су Баю всё казалось, что водитель из его воспоминаний был молчаливым и угрюмым, а в этой жизни проявлял какую-то чересчур трогательную заботу.

Впрочем, пять минут?

Едва правая нога Су Бая покинула автобус и ступила на землю Мира Кошмаров, как он почувствовал, как на него пролился свет Алой Луны, принеся с собой знакомый до боли холод. Ледяной, пробирающий до костей, но не заставляющий дрожать или искать тепла – это был особый холод, присущий лишь миру под Алой Луной. Привыкнув к нему, постепенно забываешь даже то тепло, что дарило солнце в реальном мире.

Вернувшись под знакомый свет и ощущая окружающую стужу, Су Бай вдруг немного пожалел, что его перерождение выпало на дождливую ночь. Он даже не успел вспомнить, каково это – греться под солнцем, как снова оказался в Мире Кошмаров, да ещё и вынужден идти навстречу ужасающему супругу по контракту, которого в глаза не видел.

Неужели он вернулся в прошлое только для того, чтобы быть съеденным аномалией, стоящей на другой стороне брачного договора?

Отбросив эти путанные мысли, Су Бай спустил с подножки и левую ногу, сделал шаг вперёд и огляделся по сторонам – вокруг всё было одновременно знакомым и чужим. Знакомым – потому что в Мире Кошмаров хватало подобных мрачных мест, где, помимо Алой Луны, почти не водилось иных источников света; чужим – потому что, помимо испытаний для новичков, редкие зоны оказывались до такой степени окутаны туманом.

Место, где остановился Последний автобус маршрута 444, по словам водителя, именовалось «Торговой улицей». Вот только Су Бай видел лишь обшарпанный фонарный столб с тусклым жёлтым светом да ржавую табличку остановки рядом с ним.

Ни навеса, ни скамейки для ожидающих. Помимо тумана, Су Бай мог разглядеть лишь жутковатую лавку с горящим внутри светом неподалёку.

Когда он увидел её впервые, огромное стеклянное окно-витрина, занимавшее чуть ли не всю стену, пустовало – лишь на стекле алел наклейкой пожелтевший и заворачивающийся по краям иероглиф «Двойное Счастье». Никакой вывески с названием не было, а деревянная дверь выглядела до того ветхой, словно это помещение уже много лет никто не арестовывал и не посещал.

Однако теперь сквозь чистое, прозрачное стекло витрины пробивался тусклый жёлтый свет. Деревянная дверь рядом словно покрылась свежим слоем лака, на ней висела маленькая

табличка с надписью «От себя», а над самой дверью появилась деревянная вывеска – правда, абсолютно новая и без единого иероглифа.

Вглядевшись в витрину, Су Бай смог чётче разглядеть стоящую там детскую фигурку. Теперь он отчётливо видел, что это был мальчик в свободном белом верхе и чёрных штанах, который всё так же манил его рукой.

Су Бай оглянулся на Последний автобус маршрута 444, застывший у остановки под Алой Луной, и решительным шагом направился к странной лавке. Он был опытным игроком, прожившим в Мире Кошмаров десять лет, а не колебавшимся неопытным новичком, а потому прекрасно понимал: у него остался лишь один путь!

«Дзинь...»

Едва он подошёл к дверям и даже не успел толкнуться в деревянную створку, как раздался звук, похожий на звон Фэн Лин, и деревянная дверь со скрипом сама отворилась внутрь, открывая взору Су Бая освещённое нутро лавки.

Су Бай шагнул внутрь, и деревянная дверь за его спиной захлопнулась. Холод Алой Луны тут же отступил, оставшись по ту сторону порога.

Свет внутри лавки оказался ярче, чем казался снаружи, и совсем не выглядел жёлтым или тусклым.

Возможно, ради соответствия статусу магазина, в помещении с белой плиткой на полу и белыми стенами у западной и северной стен стояли два высоких стеллажа, а ещё четыре, пониже, ровно выстроились в центре. Но каждый деревянный стеллаж пустовал – они были настолько чистыми, что на них нельзя было найти и пылинки.

У восточной стены расположилась длинная деревянная стойка прилавка, на которой тоже стояло несколько маленьких полок – и на них точно так же не было ни единого товара.

По площади лавка была небольшой – примерно с классную комнату, в которой Су Бай учился в старшей школе. За стойкой прилавка виднелись две деревянные двери, расположенные бок о бок – возможно, за ними находился склад или комната отдыха.

Быстро окинув взглядом эту жуткую лавку, что неустанно следовала за ним, Су Бай тут же перевёл взор на ребёнка, стоящего неподалёку у витрины. Мальчик в чёрно-белом на вид казался человеческим ребёнком пяти-шести лет, с глазами такого же алого цвета, как Алая Луна, и миловидным, словно выточенным из нефрита и снега личиком. Встретившись взглядом с Су Баем, он прищурился и улыбнулся.

Если забыть о том, что перед ним аномалия, ребёнок действительно выглядел довольно мило.

Вот только Су Бай забыть об этом не мог.

— Ты...

— Госпожа, — детский звонкий голос безапелляционно перебил Су Бая. — Добро пожаловать в Лавку Туманов.

— ... — Су Бай на мгновение лишился дара речи. Реакция существа слишком отличалась от той смертельной ловушки, которую он ждал. Он смог лишь осторожно спросить:

— Госпожа?

Су Бай даже аккуратно скосил глаза по сторонам: кроме него и стоящего напротив ребёнка в лавке больше не было ни одного человекоподобного существа.

— Вы... Вы поставили свою подпись на брачном контракте, так что, естественно, вы – обручённый нашего Хозяина, то есть Госпожа. — Говоря это, ребёнок снова бросил взгляд за витрину, где у тусклого фонаря стоял Последний автобус маршрута 444. — Госпожа, не волнуйтесь, Хозяин остановил время в этой лавке, так что вы в любой момент можете вернуться в тот грязный автобус.

Когда ребёнок упомянул Последний автобус маршрута 444, в его тоне проскользнуло явное пренебрежение.

Су Бай мог сомневаться в его словах и даже имел право вообще им не верить, но подобное поведение ничуть не увеличило бы его шансы на выживание. Будучи опытным игроком Мира Кошмаров, Су Бай давно привык к тому, что, находясь в безвыходном положении с 99,9% вероятности гибели, нужно хвататься за оставшиеся 0,1% и идти по этому единственному пути до самого конца.

Поэтому сейчас Су Бай предпочёл поверить, что стоящая перед ним аномалия не собирается убивать его прямо здесь и сейчас, а намерена спокойно постоять и поговорить, и даже сообщила, что он может в любой момент уйти и вернуться в автобус.

Вот только...

— Я мужчина, а не какая-то «госпожа», — Су Бай всё же решил поправить обращение.

Что же до «Хозяина», о котором говорил ребёнок, то им, судя по всему, и являлась та ужасающая аномалия на другой стороне договора.

Су Бай внимательно наблюдал за ребёнком с безупречной внешностью, используя поправку в обращении как попытку проверить его реакцию – проверить, действительно ли тот способен общаться с ним на равных и вежливо.

Мальчик перед ним вовсе не выглядел недовольным, напротив, он всё так же сиял улыбкой и кивнул:

— В таком случае как насчёт того, чтобы в обычное время я звал Госпожу «Боссом»? Всё равно эта лавка – подарок Хозяина, так что отныне Госпожа – владелец этого магазина.

— ...

Су Бай промолчал. Выходит, эта странная лавка, что так жутко преследовала его... была... выкупом за невесту от той аномалии?

<http://bllate.org/book/18156/1742707>